

*Особая благодарность
моим первым читателям,
Синди Тахсе, Джейн Барбагалло,
Тейлору Барбагалло и Эми Петрович.
Я бесконечно ценю вас всех.*

Глава 1

Джилл О’Тул вовсе не собиралась проводить день четверга в бессмысленном «серфинге» по интернету. Список ее дел и так уже был длиной в километр, и с самого утра занимал все ее мысли и половину стола заодно. Хрустяще-свежий, только распечатанный список кандидатов из трех листов, которые ее ассистентка распечатала, скрепила и доставила Джилл час назад. Имена и номера людей, которым ей нужно было позвонить как можно скорее.

Вместо этого Джилл сидела за гипнотизированная очередным блоггом о еде — одним из ее тайных пристрастий. Умопомрачительные фотографии от которых текли слюнки и рецепты, сопровождаемые историями — все это заставляло Джилл утонуть в мечтах о том, как она могла бы суетиться на собственной кухне, нарезать что-нибудь кубиками или

соломкой, перемешивать и дегустировать. Однако сегодня времени на бесцельный просмотр у нее не было. У Джилл была особая миссия — найти рецепт настолько ароматного и потрясающего шоколадного торта, чтобы один только кусочек уже вызывал стоны удовольствия. Джилл почти всегда могла сказать, просто прочитав рецепт, каково будет блюдо на вкус. И она знала, что тот, что она только что нашла, был максимально близок в фирменному десерту ресторана «Мими». Оставалось надеяться, что бабушка посчитала бы также.

Сколько Джилл себя помнила, они всегда ходили в «Мими» на день рождения бабушки. Элегантный двухэтажный ресторан, всего в нескольких минутах ходьбы от бабушкиного дома в Нантакете. Там подавали итальянскую кухню — простые, но изысканные блюда, от которых душе и телу становилось тепло и уютно. Некоторые блюда, например тонкие, как вафли, баклажаны с пармезаном, были настолько потрясающими, что Джилл в конце концов перестала заказывать их где-либо еще.

Обычно все дни рождения праздновались в близком кругу семьи — только Джилл и ее сестры, Эмма и Мэнди. Муж Мэнди, Кори, и их дети, Блейк и Брук, тоже неизменно присутствовали — все они жили в Нантакете. А вот муж Эммы, Питер, обычно оставался дома, в Финиксе. Бабушку он почти

Ресторан

не знал, так что не видел смысла ехать так далеко. Кроме того, Питер считал будто бы бабушка не особо его жалует. Очевидно, бабушка хорошо разбиралась в людях, потому что Эмма и Питер расстались два месяца назад.

Джилл и ее сестры всегда были близки с бабушкой, особенно после смерти матери после неожиданной и трагично короткой борьбы с раком поджелудочной железы двенадцать лет назад. Шесть месяцев спустя за ней последовал и отец. Доктора назвали это обширным инфарктом, бабушка сказала, что это было разбитое сердце.

В прошлом году, когда бабушке исполнилось девяносто, они устроили настоящую вечеринку в «Мими». Бабушка всегда была ужасно общительной, и ела в кафе как минимум раз, а то и дважды в день, просто потому что не видела смысла в готовке на одного человека. Все ее друзья, из тех что были живы и в состоянии, приехали ее поздравить, а вместе с ними, кажется, и большая часть Нантакета. Все знали и любили бабушку и хотели выразить ей свое почтение. Ресторан был набит битком, это была самая настоящая вечеринка! Однако в этом году все будет по-другому. Около девяти месяцев назад бабушка решила, что пришло время переезжать. Ее дом, недалеко от главной улицы Нантакета, где

она прожила более пятидесяти лет, стал для нее слишком большим.

«Как бы мне ни было неприятно это признавать, лестницы меня буквально убивают, а сил на ремонт нет. Я собираюсь переехать в дом престарелых в Довер-Фоллз».

Маленькая, сухонькая, не выше полутора метров и при этом все еще решительная и дерзкая, бабушка лучезарно улыбнулась и добавила: «Там Конни Бойл. Раз в квартал она ходит в казино «Фоксвудс». Туда отправляется целый автобус. Звучит прекрасно, не так ли?»

И месяца не прошло после ее объявления, как дело было сделано. Недвижимость, которой бабушка владела на протяжении многих лет и сдавала туристам на лето, она легко продала. Но со своим основным домом так и не была готова расстаться, не хотела даже сдавать его в аренду.

Бабушка быстро освоилась в Довер-Фоллз и, когда Джилл или одна из сестер звонили, всегда казалась счастливой, но недавно призналась, что чувствует себя неважно. Неприятный бронхит перерос в пневмонию, после которой она так ослабла, что сил выходить на улицу не осталось, не говоря уже о традиционном праздновании в ресторане «Мими». В номере бабушки в Довер-Фоллз была небольшая кухня, поэтому новый план состоял в том, чтобы

Ресторан

Джилл приготовила торт заранее, а с остальными блюдами все определились бы по ходу дела.

Джилл мысленно составляла список продуктов, которые понадобятся для торта, когда на экране компьютера появилось сообщение от ее помощницы,

«Билли уже в пути. Я сказала ему, что ты занята, но он не стал слушать. Просто хотела предупредить.»

Господи, спасибо тебе за Дженну! Она была лучшей помощницей, которая когда-либо была у Джилл, и без нее вся работа давно бы уже встала.

— Я знал, что ты не на телефоне! — сказал Билли, ворвавшись в кабинет и сев на край ее стола. Он взял распечатанную таблицу с именами. — Уже звонила кому-нибудь? Ты же понимаешь насколько это важно?

Джилл вздохнула. Ее партнер, Билли Карменетти, был склонен к драматизму. Он носил дорогие костюмы, ездил на новеньком сверкающем «БМВ» и инвестировал в несколько популярных ресторанов. Кто-то плохо знающий Билли мог бы подумать, что он хочет казаться кем-то невероятно важным. Но Джилл знала Билли, как никто другой. И понимала, что ему просто нравятся красивые вещи, потому что рос он без них. Билли, высокого,

хорошо сложенного, с густыми темными волосами и глубокими карими глазами, в которых словно плясали озорные огоньки, сложно было не заметить.

Но еще он был одним из самых щедрых и добрых людей, которых только знала Джилл. Таким он оставался даже когда ежедневно выводил ее из себя. Они были лучшими друзьями и деловыми партнерами уже более десяти лет, и только месяц назад Джилл поняла, что, возможно, влюбилась. Это осознание обрушилось на нее со всей очевидностью, и теперь она просто не знала, что с ним делать.

— Я знаю, я все знаю. Как раз собиралась заняться. Просто сперва надо было закончить одно важное дело.

Билли обернулся на жужжание принтера, с любопытством наклонил голову и поднял только что распечатанный листок. Взглянул на него, а потом, приподняв брови, посмотрел на Джилл.

— Шоколадный торт? Ты издеваешься?

— Да расслабься. Это на день рождения бабушки. И я занимаюсь работой, не волнуйся. Мы все успеем.

— Мы обязаны. Если не сделаем этого, то не заключил с ними новую сделку. Я слышал от их финансового директора, что эта работа — фактически тест для нас, чтобы посмотреть, как мы справляем-

Ресторан

ся и каких кандидатов сможем найти. Если мы войдем в эту компанию, это может вывести нас на новый уровень. Работа на многие годы вперед!

— Тебе случайно не надо быть сейчас где-нибудь еще? Может быть какие-нибудь деловые встречи? Что-то еще?

— Все, я уйду, уйду, — он спустил ноги с ее стола и направился к двери.

Он повернулся и улыбнулся, на этот раз его голос был мягче:

— Передай бабушке мои самые теплые поздравления.

И это была одна из многих причин, по которым она любила Билли: он обожал ее бабушку. Но что еще более важно, он был просто хорошим человеком, целиком и полностью. И они были так близки, как бывают не все супружеские пары. Все так говорили. И постоянно спрашивали, почему они не пара, а они всегда смеялись в ответ, говорили, что это невозможно, они ведь практически брат с сестрой, да еще и деловые партнеры. Поэтому осознание собственной возможной влюбленности вызывало в Джилл мягко говоря беспокойство. Особенно, когда она подумала, что Билли никогда не подавал ни малейшего намека на интерес к ней.

Глава 2

Мэнди Лоусон совершенно неприлично опаздывала. А ведь она не опаздывала никогда. Она позвонила и предупредила девушек в клубе, что будет там в четверть одиннадцатого, и они ответили, что не за чем волноваться. Но она ничего не могла с собой поделывать. Мэнди всегда была нервной. Будучи Девой по знаку зодиака, она обожала списки и четкую организацию во всем. И в целом все шло гладко — за исключением сегодняшнего дня.

Для начала они потратили почти тридцать минут, обыскивая весь дом в поисках тетрадки с домашним заданием ее одиннадцатилетней дочери Брук, что само по себе было крайне необычно, ведь Брук никогда ничего не теряла. В этом она была похожа на свою мать, добросовестная и аккуратная — в отличие от своего младшего брата Блейка, мечтательного и рассеянного. Тетрадь они, конечно на-

шли. Она спокойно лежала в рюкзаке Брук, аккуратно сложенная в самый дальний внутренний карман.

— Ой, я и забыла, что положила ее туда сразу, как закончила, — вздохнула Брук. — Что бы не забыть и не потерять, да? — поддразнил ее Блейк.

Мэнди глянула на часы, которые как будто бы даже шли быстрее. — Мы опаздываем, хватайте свои вещи и в машину.

Двадцать минут спустя Мэнди подъехала к забытой стоянке у Новой школы Нантакета. Дети выпрыгнули из машины, быстро поцеловали Мэнди на прощание и побежали к своим друзьям, которые уже стояли в очереди на вход. Мэнди наблюдала за ними, пока те не скрылись в здании школы. Дети любили ходить в школу, а Мэнди нравилось в ней абсолютно все, особенно то, что школа была частой, классы в ней были меньше, а к детям относились с уважением, поощряя индивидуальные интересы.

Прежде чем уехать, Мэнди проверила свой макияж в зеркале и мазнула по губам розовой помадой. Она хотела убедиться, что выглядит безупречно для мероприятия. Она была в одном из своих любимых нарядов — сшитых на заказ брюках карамельного цвета и бледно-розовом кашемировом свитере, который великолепно смотрелся с ее вин-

тажным жемчугом. Она только вчера подкрасила волосы, так что седые исчезли, и Тони, ее парикмахер, добавил глубокие золотистые пряди, прекрасно оттеняющие ее натуральный, темно-русый цвет. Волосы ее едва касались плеч и были, казалось бы, одной длины, но искусная стрижка придавала прическе объем. Обычно она просто заправляла волосы за уши, это всегда прекрасно работало — придавало ей свежий, но опрятный вид. Или, как любил ее поддразнивать муж, Кори, «прическа богатой наследницы», которую он, кстати, очень любил.

Мэнди и Кори начали встречаться на втором курсе Бостонского колледжа, и, за исключением одного двухнедельного периода в выпускном классе, когда Мэнди почувствовала себя покинутой и предложила расстаться, с тех пор были вместе. Они оба закончили факультет бизнеса и сразу после окончания университета начали работать в финансовом квартале Бостона. Кори присоединился к «Браун Бразерс Харриман» в качестве младшего инвестиционного аналитика, а Мэнди перешла в «Фиделити Инвестментс» в качестве координатора маркетинговых исследований.

Мэнди быстро влюбилась в работу в маркетинге и перешла в отдел коммуникаций, где занималась организацией мероприятий и писала тексты для маркетинговых материалов. Проработав два года,

Ресторан

Кори вернулся на учебу, теперь в Гарвард, чтобы получить степень магистра делового администрирования. По окончании учебы у него уже было несколько предложений по работе, но Кори решил вернуться в «Браун Бразерс Харриман», на этот раз в качестве старшего инвестиционного аналитика, консультирующего своих состоятельных клиентов о том, куда лучше вкладывать деньги.

У Кори был план. С того момента, как он уехал, чтобы получить степень магистра, он знал, что вернется в свою фирму. Его все там знали, он знакомился со многими из их лучших клиентов, выстраивая отношения, которые однажды окупятся.

Этот день наступил пять лет спустя, когда Кори и его приятель по колледжу, Патрик Харрис, ушли, чтобы основать свой собственный хедж-фонд, поскольку интерес к альтернативным инвестициям стремительно рос. По всему сообществу быстро распространилась весть о новом фонде, возглавляемом двумя молодыми финансовыми вундеркиндами. Многие из бывших клиентов Кори хотели инвестировать, и, предложив им доступ к фонду Кори и Патрика, «Браун Бразерс Харриман» смогла получить дополнительную прибыль и позволить Кори быстро создать прочную клиентскую базу. Это было именно то, на что он рассчитывал.

Компания Патрика сделала то же самое, и в течение года у Кори и Патрика было более двух миллиардов под управлением с ростом на тридцать три процента в конце года, что резко увеличило спрос и сделало их обоих миллионерами. Управление инвестиционным фондом было делом рискованным, но, когда дела шли хорошо, это была одна из самых прибыльных ниш в мире финансов.

После того первого сумасшедшего года Кори и Мэнди построили великолепный дом в Нантакете, полностью под свой вкус. Изначально это был просто дом для летних выездов, но Кори влюбился в остров, и Мэнди была счастлива вернуться в свой родной город. После одного лета Кори решил, что может работать и из Нантакета, и они могли бы хорошо обслуживать свою клиентскую базу, имея офис в центре города, поскольку у многих их клиентов также были на острове летние домики. Патрик руководил бостонским офисом, а у Кори была небольшая команда в Нантакете, и время от времени он ездил в Бостон на встречи.

Мэнди забеременела во второй раз, когда дом в Нантакете был закончен, и они решили, что для нее имеет смысл перестать работать и остаться дома. Денег у них было достаточно, а Мэнди хотела быть рядом со своими детьми.

Ресторан

Кроме того, Кори считал, что для его бизнеса будет лучше, если она не будет работать. Их образ идеальной семьи с двумя белокурыми детьми и солнечной, всегда доброй женой-домохозяйкой был отличным маркетинговым инструментом. Хотя не то чтобы бизнес в этом нуждался. Дело Кори процветало, все хотели получить свою долю инвестиций и хедж-фонд неизменно приносил прибыль.

Чтобы чем-то заняться, Мэнди связалась с некоторыми местными женскими группами и нашла способ эффективно использовать свои деловые навыки, организуя благотворительные мероприятия. Сегодняшнее было посвящено городской библиотеке и проходило в новом загородном клубе, тот самый, в котором сумма взноса была минимум семизначной. Кори и Патрик оба были среди членов совета, так как Патрик и его жена Дейзи часто бывали в Нантакете. Дейзи особенно нравилось на острове, и она часто оставалась там неделями.